

Коу Дун почувствовал, как к затылку прилил холодный ужас. Он попятился, сделав еще один широкий шаг назад, но взгляд его словно пригвоздило к проему.

Дворецкий в комнате уже натянул новую кожу, превратившись в совершенно другого человека. Он пошевелил затекшими конечностями, и изнутри его туловища донеслось сухое шуршание набивающих его перьев. Торчащие на шее нитки полностью скрывал воротник рубашки, а аккуратно повязанный галстук-бабочка довершал безупречный образ. Пуговицы на манжетах надежно прятали швы на запястьях.

Достав из нагрудного кармана золотые часы, он с сухим щелчком откинул крышку.

— Время пришло, — неторопливо проговорил он мягким, вкрадчивым шепотом, будто признаваясь в любви на ушко. — Пора укрыть нашего молодого господина.

С этими словами он двинулся к выходу.

В этот миг в голове Коу Дуна пронеслось лавиной отборное трехэтажное ругательство. Он едва сдерживался, чтобы не высказать системе все, что о ней думает.

— Охренеть можно... — прошипел он. — У вас тут все марионетки настолько ебанутые трудоголики?!

[Просим игрока выбирать выражения. Все неигровые персонажи действуют исключительно во благо игрока.]

«Да в гробу я видал такое благо!»

«Кому, блядь, вообще сдался чертов монстр из хоррора, приходящий посреди ночи, чтобы просто поправить одеялко?!»

Дворецкий медленно двинулся к выходу. Видимо, новое обличье еще плохо слушалось: шагал он неуверенно, слегка покачиваясь и заваливаясь набок. Коу Дун не горел желанием проверять, чем обернется личная встреча с этим чучелом, поэтому резко развернулся и бросился прочь.

Коридор был коротким, да и физическая подготовка не подвела — в несколько прыжков Коу Дун долетел до лестничного пролета. Однако едва он занес ногу над первой ступенью, как снизу потянулся слабый, колеблющийся ответ. Желтоватые тени заплясали по оштукатуренной стене.

Заглянув в просвет между балясинами перил, Коу Дун похолодел: снизу поднимался слуга с охапкой дров и кочергой в руках. Судя по всему, он только что закончил чистить замковые каминь.

Коу Дун резко затормозил и заметался. Времени на раздумья не оставалось. Сзади нарастал шаркающий шаг — дворецкий уже выбрался из своей комнаты, а впереди, мерно отсчитывая ступени, поднимался слуга. Оказавшись в ловушке, Коу Дун рванул на себя ручку первой попавшейся двери и скользнул внутрь.

Мгновенно прикрыв за собой дверь, он забился в самый темный угол и замер, вжавшись в стену.

Снаружи слышался шорох шагов — слуга поднялся на площадку.

— Господин Росс, — почтительно произнес он.

— Да... гм, — отозвался дворецкий.

Его голос звучал хрипло и неестественно, словно голосовые связки новой плоти еще не притерлись друг к другу. Коу Дун боялся даже вздохнуть, слушая, как за тонкой преградой двери разворачивается диалог:

— Почему так поздно?

— В покоях хозяина барахлил камин, — ответил слуга. — Я решил лично все проверить.

— Тут только что кто-то был? — спросил Росс.

— Я никого не видел. А что, кто-то бродил по коридору?

Сердце Коу Дуна заколотилось прямо в горле. Стиснув зубы, он мертвой хваткой вцепился в дверную ручку, готовый навалиться на нее всем телом в случае опасности.

— Не видел... — с явным разочарованием протянул дворецкий. — Не видел...

Вдруг в дверную щель Коу Дун заметил нечто жуткое: прямо к стыку прижался чей-то глаз. Мутно-голубой зрачок, бешено вращаясь в желтушном белке, обшаривал каморку. Не разглядев притаившегося в тени юношу, существо отпрянуло. Из коридора донесся сухой, резкий скрежет — словно внутри дворцового со скрипом провернулась тугая шестеренка.

— Убежал... Наша невестушка сбежала...

Он тихо, монотонно рассмеялся. Этот смех, лишенный всяких эмоций, жутко вибрировал в крошечной тьме. Затем слышались удаляющиеся шаги — оба обитателя замка разошлись по своим делам, не проронив больше ни слова.

Коу Дун шумно выдохнул, понимая, что беда миновала. Только сейчас он осмелился осмотреться.

Каморка была крошечной. Когда зрение привыкло к темноте, проступили нехитрые очертания обстановки: простая кровать, колченогий шкаф — больше ничего. Внимание привлекла какая-то странная лента, валявшаяся на краю стола. Коу Дун протянул руку и нащупал гибкую шкалу с делениями. Портновский метр.

В голове мелькнула догадка. Днем мерки с него снимал немой портной. Коу Дун бесшумно подошел к кровати и присмотрелся к лежащему на ней телу. Сомнений не оставалось: эти характерные усы принадлежали мастеру иглы.

Юноша замер, вслушиваясь в мертвую тишину каморки.

Прошла минута, другая. Наконец он решился сделать глубокий вдох. Напряжение сменилось странным, липким оцепенением.

В комнате не было слышно дыхания.

Портной лежал неподвижно, напоминая скорее сброшенную змеиную чешую или пустую оболочку. Ни тепла, ни пульса — просто искусно сделанная, ледяная марионетка.

Ну конечно.

Учитывая патологическую, безумную ревность крестного отца, тот ни за что не позволил бы какому-то живому простолюдину коснуться края подвенечного платья своего подопечного.

Все они здесь — лишь бездушные марионетки.

Сколько же таких ходячих мертвецов прячется в стенах этого замка?

Задумавшись на секунду, Коу Дун резко повернулся к шкафу в углу и распахнул дверцы. Изнутри пахло затхлостью. На вешалках плотными рядами висели белые вещи разных размеров, отделанные меховыми воротниками — вполне естественный гардероб для портного.

Однако, когда Коу Дун протянул руку и коснулся края одного из изделий, его ладони мгновенно взмокли от холодного пота. Материал под пальцами оказался скользким, лоснящимся и пугающе эластичным. Он совсем не походил на ткань.

Это было...

Коу Дун крепко сжал челюсти.

На ощупь это была настоящая человеческая кожа.

Поборов тошноту, он потянул за один из пустых рукавов — под пальцами прощупались очертания человеческой руки. Вся эта одежда... Это были шкуры, подобные той, которую только что натянул на себя дворецкий. Они висели тут стройными рядами, словно шедевры безумного кутюрье.

Хотя почему «словно»? Похоже, так оно и было.

Постояв в раздумьях, Коу Дун мысленно обратился к интерфейсу:

— Слышь, система, а в этой игре есть какие-нибудь законы или правила приличия?

[Пока вас не поймал жених, любые действия остаются на усмотрение игрока. Исследуйте мир свободно.]

— Ясно, — кивнул юноша и как бы невзначай уточнил: — То есть, если я тут кого-нибудь убью или устрою небольшой пожар, полиция за мной не придет?

Все-таки привычка жить в правовом государстве давала о себе знать — не хотелось бы после прохождения сесть за решетку.

[...?!]

Система явно почуяла неладное, но не успела возразить: Коу Дун уже выскользнул из каморки портного и уверенно направился обратно в комнату дворецкого.

Росс ушел вниз без светильника, и оставленная на столе свеча все еще горела, тихонько потрескивая.

Коу Дун взял бронзовый подсвечник и задумчиво взвесил его в руке.

— Интересно, — пробормотал он под нос, — а человеческая кожа хорошо горит?

[??????]

Если бы у системы было лицо, оно бы сейчас вытянулось от шока. Под ее онемевшим взглядом парень без лишних церемоний сорвал тяжелые портьеры, безжалостно скомкал их вместе с постельным бельем и потащил этот ворох обратно в обитель портного. Там он хладнокровно

свалил всю кучу прямо поверх лежащей на кровати марионетки...

И поднес огонь к ткани.

Пламя весело побежало по ковру, перекинулось на платяной шкаф с человеческими шкурами. Коу Дун не поленился заглянуть в каждую комнату на этаже, оставляя за собой дорожки из огня. Вскоре по коридорам пополз удушливый, сладковатый запах паленой плоти. Черный дым повалил клубами к потолку, окрашивая замковые стены в багровые тона.

[...]

Честно говоря, с подобным прохождением ИИ сталкивался впервые.

Обычно несчастные игроки в хоррорах вели себя тихо, как мыши, дрожа от страха и собирая крохи улики ради выживания. Этот же уникам мало того что превратил смертельную игру в дешевый театр, так теперь еще и устроил массовый геноцид местного персонала!

Системный голос заметно завис, прежде чем выдать:

[Игрок не боится мести со стороны пострадавших персонажей?]

Коу Дун пинком отправил горящий стул на середину комнаты и философски заметил:

— А как они мне отомстят, если сгорят к чертям собачьим?

[...]

— Я же видел: когда дворецкий шаркал по коридору, остальные твари даже не пошевелились, — резонно пояснил поджигатель. — О чем это говорит? Ночью у марионеток нет активной фазы. Они, грубо говоря, на перезарядке. И зачем мне ждать утра, пока они все дружно проснутся и придут по мою душу? Я, по-вашему, похож на идиота, который сам себе плодит врагов?

[...]

— Вот именно, — подытожил Коу Дун. — Проще спалить этот гадюшник к чертям, и дело с концом.

Внезапно его лицо озарила широкая улыбка.

— О, точно! Надо же еще то ублюдское платье сжечь. Оно меня с первой секунды бесит!

Гордость и мужское достоинство не позволяли ему щеголять в женских шмотках ради ублажения какого-то безумного босса.

С этой мыслью Коу Дун припустил по лестнице вниз, предвкушая, как славно полыхнет кружевной кошмар в примерочной. Но стоило ему добежать до дверей гардеробной, как неподалеку со скрипом отворилась тяжелая дубовая дверь. Из темноты донесся ледяной, вкрадчивый голос крестного отца:

— Почему ты не в постели?

Коу Дун обернулся и наткнулся взглядом на графа Августина, накинувшего на плечи шелковый халат. Темные, почти черные глаза мужчины впились в него с голодным прищуром — так хищник любит заглянуть в глаза добычи, предвкушая скорую трапезу.

Его взор скользнул по незащищенной шее юноши. Нежная, фарфоровая кожа манила, заставляя пробуждаться древние инстинкты. Хотелось впиться зубами в эту плоть, содрать маску невинности и навек запечатлеть свою власть, растворив непокорного мальчишку в собственной крови.

От этих мыслей взгляд крестного потемнел еще больше.

— Капризные дети... заслуживают сурового наказания, — с мягкой улыбкой произнес он, делая шаг вперед.

— Вот как? — парировал Коу Дун, даже не думая паниковать. — А если я вышел исключительно ради спасения собственной жизни?

Граф нахмурился, не понимая, к чему клонит дерзкий малец.

— Наверху вообще-то пожар, — парень широко, невинно улыбнулся. — Если бы я послушно остался в спальне, то просто задохнулся бы в дыму. Не думаю, что вы бы обрадовались моей безвременной кончине.

Джимми, конечно, предупреждал его, что ночные прогулки по замку сулят верную гибель, но это правило работало лишь в тихие часы. Вряд ли программный код запрещал эвакуацию при реальной угрозе сгореть заживо.

Коу Дун оказался прав: маска мистического ужаса мгновенно сползла с лица Августина. Он вновь превратился в строгого, холодного опекуна, пристально разглядывающего своего подопечного.

— Допустим, — медленно произнес граф. — Но что привело тебя к дверям гардеробной?

Коу Дун и бровью не повел. Напротив, он гордо выпрямился и расправил плечи:

— Как что? Там же бушует пламя! Я испугался, что с моим подвенечным платьем что-то случится. Наша свадьба ведь ни в коем случае не должна сорваться, дорогой крестный...

Августин: «...»

Система: [...]

<http://bllate.org/book/18984/1887844>